

УДК 378

DOI: 10.26140/anip-2019-0804-0052

КОММУНИКАТИВНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

© 2019

Троицкая Юлия Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Иностранных языков и русского как иностранного»

Самарский университет

(443086, Россия, Самара, улица Московское шоссе, 34, e-mail: leastwise@yandex.ru)

Аннотация. В статье обосновывается важность формирования и развития коммуникативной мобильности студентов технических направлений подготовки на основе требований современного рынка труда, образовательных стандартов и с учетом специфики обучающихся. Анализируется содержание термина в рамках компетентностной модели. Коммуникативная мобильность представляется как вербальная динамика, сопряженная с ментальной динамикой, – мобильностью мышления. Она определяется как интегративная характеристика, позволяющая осуществлять качественное речевое взаимодействие в разнообразных, в том числе непредвиденных ситуациях, что предполагает сформированность речевых навыков и умений, а также проявление активности, оперативности и рефлексивности, определяющих скорость и адекватность реагирования в речевых ситуациях. Описываются показатели коммуникативной мобильности: оперативность, гибкость, аналитическая адекватность, толерантность к неопределенности, толерантность к социальному окружению, психоэмоциональный самоконтроль. Анализируется потенциал дисциплин по иностранному языку в качестве инструментария развития коммуникативной мобильности. Представляются педагогические ориентиры, способствующие реализации поставленной задачи в рамках языковых дисциплин. Результаты анализа могут применяться в системе высшего образования при составлении учебных планов, создании рабочих программ и разработке фондов оценочных средств, а также при планировании и реализации курсов дисциплин по иностранному языку. Исследование адресовано преподавателям технических вузов и специалистам, связанным с оптимизацией обучения.

Ключевые слова: коммуникативная мобильность, коммуникативная компетенция, коммуникативное взаимодействие, навыки и умения речевого общения, оперативность, гибкость, аналитическая адекватность, толерантность к неопределенности, толерантность к социальному окружению.

COMMUNICATION MOBILITY IN TECHNICAL TRAINING

© 2019

Troitskaya Yulia Valerievna, PhD, Associate Professor, Department of Foreign Languages
and Russian as a Foreign Language

Samara University

(443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34, e-mail: leastwise@yandex.ru)

Abstract. The author analyses labour market requirements, education standards and characteristic features of students getting technical training and proves that it is important to develop communication mobility as a quality which is necessary for their professional career. The meaning of the term is considered within the competence model. Communication mobility is stated as verbal dynamics connected with mental dynamics, – mind mobility. It is defined as the quality ensuring effective communication interaction in different contexts and non-routine ambiguous situations, which means that the student should be able to apply all the necessary speaking skills; he/she should be active, responsive and reflexive while communicating, which helps to react fast and with relevance to interlocutor's utterances and interaction context. The author describes the indicators of communication mobility: responsiveness, flexibility, critical thinking and reasoning, ambiguity tolerance, social tolerance and emotional self-control. The author analyses the potential of learning foreign languages as a means of communication mobility development and gives recommendations on teaching methodology. The results of the analysis presented in the article can be used in the system of higher education to make education curriculum and programmes, to develop assessment tools, as well as to plan and hold foreign language courses in universities. The research is targeted at university lecturers and specialists dealing with optimization.

Keywords: communication mobility, communication competence, communication interaction, speaking skills, responsiveness, flexibility, critical thinking and reasoning, ambiguity tolerance, social tolerance.

ВВЕДЕНИЕ. Коммуникация – не прерогатива выпускников гуманитарных направлений подготовки. Полагать, что общение не важно для представителей технической сферы, было бы ошибкой. Продуктивность работы любой организации зависит от качественного взаимодействия персонала, от успешной коммуникации. Однако в то время как студенты-гуманитарии активно развиваются, обсуждая насущные проблемы, социально-политические и эстетические вопросы, для студентов технических направлений цикл дисциплин, ориентированный на развитие мышления, аналитических навыков общего (нетехнического) плана и социальной интеракции сокращается. Данная тенденция определяет актуальность обращения к коммуникативной мобильности как характеристике, интегрирующей профессионально важные параметры, связанные с мышлением и речевым взаимодействием.

МЕТОДОЛОГИЯ. Целью статьи является анализ ключевых аспектов коммуникативной мобильности в контексте технического образования. Задачи работы: обоснование важности формирования и развития коммуникативной мобильности студентов технических направлений подготовки, определение содержания ис-

следуемой характеристики и эффективных средств ее развития. Для решения поставленных задач использован комплекс взаимодополняющих методов: сравнительный анализ (требований современного рынка труда), контент-анализ (образовательных стандартов), функционально-семантический анализ (терминологического сочетания «коммуникативная мобильность»), включенное наблюдение (эмпирический метод для определения специфики обучающихся). Методологической основой работы являются концепции, раскрывающие проблемы профессиональной подготовки студентов технических специальностей, и исследования по коммуникативной мобильности.

РЕЗУЛЬТАТЫ (СОДЕРЖАНИЕ). Исследователи [1; 2] замечают, что традиционно студент технического вуза видит себя в системе «человек-знак», либо «человек-техника». Между тем профессиональный рост работника технической сферы в значительной мере определяется его способностью действовать в системе «человек-человек», общаться с коллегами непосредственно или дистанционно. Требуется решать профессиональные задачи в режиме взаимодействия как в рамках одного ранга, так и на уровне «руководитель-подчиненный», «подчинен-

ный-руководитель».

Отмечается [3], что виды деятельности специалистов технической сферы многовариантны. Они связаны с конструированием и проектированием, диагностикой, налаживанием, а также выводом из эксплуатации и предполагают многовариантность осуществления, неоднозначность результата, взаимовлияние и взаимопосредование факторов различной природы, силы и длительности. При этом технические системы создаются и функционируют для людей и определяются успешностью их интеракции.

Ученые указывают [3; 4] на парадоксальную ситуацию в области развития науки и техники: с одной стороны, прогрессирует наука, техника и технологические процессы, с другой – все чаще происходят техногенные катастрофы. И все чаще причиной катастроф становится человеческий фактор. Преподавание социальных и гуманитарных дисциплин в техническом вузе является важным не только в плане общего развития будущего специалиста, развития его интеллектуальных и творческих способностей. Социально-гуманитарные дисциплины – необходимый компонент формирования профессиональной компетентности в вопросах социальной ответственности [3]. Общетехнические задачи нередко требуют решения гуманитарных проблем – экологических, эстетических, нравственных, правовых, т. к. специалисты технического профиля ответственны за внедрение результатов труда в социальную практику и их использование. Социально-гуманитарные дисциплины воспитывают и социализируют, то есть способствуют сопряжению инструментов, оборудования и технологических процессов с людьми, их нуждами и потребностями, удовлетворение которых возможно преимущественно посредством согласованного контакта. Человеческий фактор – то, что определяет уровень отлаженности функционирования организации и ее развитие или упадок. Это функционирование в целях обеспечения человеческих нужд и потребностей, которое держится на коммуникативном взаимодействии, контекстом которого является широкий пласт технических и гуманитарных вопросов в их взаимоналожении и взаимоопределении.

Коммуникативная компетенция (как одна из общекультурных компетенций) становится «категорическим императивом времени» [1], поскольку умение логично и грамотно излагать мысль, применяя вариативные лексико-грамматические конструкции, участвовать в дискуссиях, принимать информацию и передавать ее далее по инстанциям – все это приводит к сохранению и налаживанию деловых, позитивных взаимоотношений. Любому работнику организации следует знать, как разрешать конфликтные ситуации и создавать благоприятный психологический климат.

Требования рынка труда коррелируют со стандартами подготовки специалистов. Анализ стандартов и учебных планов показывает, что компетенции, формируемые социально-гуманитарными науками, занимают важное место в подготовке. Блок социально-гуманитарных дисциплин в основном отвечает за формирование общекультурных компетенций, которые делают выпускника более приспособленным к профессиональной деятельности, умеющим адаптироваться к изменяющимся условиям, ориентироваться в разнообразных ситуациях, работать совместно в различных коллективах. Тем не менее, сложно игнорировать тот факт, что ряд дисциплин гуманитарного цикла, который раньше был обязательным, переходит либо в вариативную часть, либо отсутствует в учебных планах.

Количество часов сокращается, и технические вузы освобождают время под профильные дисциплины в ущерб гуманитарным. Студенты часто воспринимают данный факт положительно, поскольку, с их точки зрения, при минимизации гуманитарной составляющей они занимаются «непосредственно тем, что им нужно» и не теряют время на «то, что никогда не пригодится». Такая

позиция коррелирует со спецификой данной студенческой аудитории.

«Технари», как правило, не склонны к многословности, развёрнутой аргументации и творческой рефлексии, поэтому гуманитарные дисциплины их редко увлекают. Маловероятно, что в школе им нравилось читать и интерпретировать литературные произведения, критически осмыслять и оценивать исторические события. Скорее всего, они сопротивлялись, когда их заставляли разбираться в морфологии родного языка и правилах построения грамматических конструкций. К сожалению, существует большая доля вероятности, что это привело к проблемам, связанным со способностью самостоятельно критически анализировать факты и ситуации, с умением развивать мысль, аргументировать и обоснованно доказывать. Конечно, далеко не все «технари» подходят под данное описание, но их объективно много, что значительно осложняет задачу полноценного развития ряда компетенций, заявленных в стандартах. И минимизация гуманитарных дисциплин с сокращением часов могут сделать задачу невыполнимой.

Таким образом, возникает противоречие между стремлением сделать техническое образование максимально продуктивным и релевантным с точки зрения значимости дисциплин (что предполагает сокращение количества дисциплин гуманитарного цикла и снижение временных затрат на освоение гуманитарных курсов) и невозможностью формирования/развития заданных общекультурных компетенций в отведенных для их развития рамках.

Формирование коммуникативной мобильности позволяет разрешить данное противоречие на уровне коммуникативной компетенции с включением аспектов других компетенций, ориентированных на формулирование суждений и анализ, рефлексии. Языковые дисциплины («Иностранный язык», «Академический иностранный язык», «Деловой иностранный язык», «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации» и т.д.) продолжают занимать устойчивую позицию в «рейтинге» дисциплин высших учебных заведений несмотря на возможное (в зависимости от вуза) сокращение часов на освоение материала. Акцент на коммуникативную мобильность при освоении дисциплин позволяет студентам развить вербальную «гибкость», обеспечивающую коммуникативную адаптацию.

Термин «коммуникативная мобильность» в функциональном отношении связан с понятием «профессиональная мобильность». В профессиональном контексте мобильность является отражением тенденции интенсификации производства и связана с необходимостью приспособления работников к новым или изменяющимся условиям профессиональной деятельности [5]. Рынок труда в настоящее время нуждается в «гибких» специалистах, способных решать вопросы, относящиеся к разным отраслям знаний, и требует сформированности навыков приспособления к быстрой смене профессиональных задач [6-17]. Подобно тому как профессиональная мобильность обеспечивает адаптацию к профессиональным условиям с меняющимися задачами, коммуникативная мобильность обеспечивает адаптацию коммуниканта к речевой ситуации.

Ключевым атрибутом мобильности является динамика. В случае коммуникативной мобильности – вербальная динамика, непосредственно сопряженная с ментальной динамикой – с мобильностью мышления. Мобильность мышления определяется (Ф. А. Гайсин) как возможность трансформировать знания и освоенные способы деятельности в новые условия, на новые предметы и ситуации [18].

Коммуникативная мобильность в данной работе рассматривается как интегративная характеристика, позволяющая осуществлять качественное речевое взаимодействие в разнообразных, в том числе непредвиденных ситуациях, что предполагает сформированность рече-

вых навыков и умений, а также проявление активности, оперативности и рефлексивности, которые определяют скорость и адекватность реагирования в речевых ситуациях.

Коммуникативная мобильность как характеристика описывает не просто коммуникативные способности, она сопряжена в контексте коммуникативного взаимодействия с другими важными общекультурными компетенциями и обуславливает их развитие параллельно развитию коммуникативных навыков и умений. Речь идет о типах компетенций, описывающих знание и понимание, формулирование суждений, способности к обучению. Коммуникативная мобильность связана со способностью к самоорганизации и самообразованию; способностью к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения; готовностью критически оценить свои достоинства и недостатки, наметить пути и выбрать средства развития достоинств и устранения недостатков; способностью анализировать социально-значимые проблемы и процессы и т. д.

Коммуникативная мобильность включает в себя когнитивные (применение усвоенной теории и знаний, полученных опытным путем), функциональные (умения профессионального и социального типа), личностные (поведенческие умения) и этические (личностные и профессиональные ценности) составляющие.

Непосредственными показателями коммуникативной мобильности являются оперативность, гибкость, аналитическая адекватность, толерантность к неопределенности, толерантность к социальному окружению, психоэмоциональный самоконтроль.

Оперативность характеризует скорость речевой реакции и непосредственно зависит от скорости мышления и развитости способности формулировать мысли. Гибкость рассматривается в контексте процесса адаптации к речевой ситуации, предполагающего трансформацию речи в зависимости от условий взаимодействия и вербального поведения коммуниканта. Аналитическая адекватность выражается в конструктивности мыслительной деятельности, корректности и обоснованности оценки явлений, событий, речевой ситуации и позиции коммуниканта. Толерантность к неопределенности характеризует психоэмоциональную готовность к новым коммуникативным ситуациям, в которых невозможно применить привычные варианты взаимодействия. Толерантность к социальному окружению проявляется в психоэмоциональной терпимости, способности сдерживать вербальную агрессию в ситуации конфронтации. Психоэмоциональный самоконтроль характеризует саморегуляцию поведения, умение преодолевать волнение и страх.

ВЫВОДЫ. Практически все обозначенные показатели можно успешно развивать на занятиях по иностранному языку, если процесс обучения будет ориентирован на активную речевую практику, на взаимодействие с учетом актуальных концептуальных положений и коммуникативных стратегий.

Предметом концентрации педагогических усилий в данном случае становится не просто работа с лексикой и грамматикой на основе технических текстов и не только их перевод, но и активная коммуникация. При этом тематика не ограничивается узкой технической специализацией.

Развитие языковых навыков и умений посредством проблемно ориентированных заданий, предполагающих аргументацию, обоснование, сравнение, оценку предметов и ситуаций по разным аспектам, а также посредством проектной работы и моделирования профессиональных ситуаций, осложненных имитацией конфликтности, – все это позволяет не потерять значительную часть спектра общекультурных компетенций, обеспечивающих гармоничную адаптацию выпускника в профессиональной реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Каплина С. Е. Технология формирования профессиональной мобильности будущих инженеров в процессе изучения гуманитарных дисциплин / С. Е. Каплина // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 2. – С. 154–164.
2. Макаев Х. Ф. Профилирование иноязычной подготовки студентов как фактор повышения мотивации к профессиональному и карьерному росту: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01, 13.00.08 / Х. Ф. Макаев. – Ижевск. – 2005. – 297 с.
3. Прохорова М. В. Гуманитарные и социально-экономические дисциплины в техническом вузе в контексте Болонского процесса / М. В. Прохорова // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. – 2013. – № 3. – С. 75–96.
4. Евменова, Л. Н. Духовно-нравственная подготовка инженера в вузе / Л. Н. Евменова // Новая университетская жизнь. – 2010. – №11(073). – С. 14–15
5. Алгаев А. Н. Коммуникативная мобильность педагога-психолога / А. Н. Алгаев // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2013. – № 3–4 (16–17). – С. 76–82.
6. Авилкина И. Н. Информационно-коммуникационная мобильность будущих инженеров / И. Н. Авилкина, Л. Ф. Герасимова // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. – 2012. – № 3 (25). – С. 135–137.
7. Ливиц Ю.А., Иванова Т.Н. Профессиональная мобильность молодых специалистов в сфере услуг // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 54–57.
8. Щеголова Е.А., Жаткин Д.Н. К вопросу о формировании профессиональной мобильности студентов в условиях технического вуза // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 139–144.
9. Бураева В.Г. Профессиональная мобильность как интегральное качество личности современного специалиста // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 70–73.
10. Иванова Т.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социально-трудовой мобильности и профессиональной ориентации молодежи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4 (9). С. 28–30.
11. Бекоева М.И. Развитие профессиональной мобильности студентов как условие их адаптации к изменяющимся условиям рынка труда // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 189–192.
12. Беркутова Д.И., Громова Е.М., Горишкова Т.А. Становление профессиональной идентичности как фактор проектирования карьерной стратегии современного студента вуза // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 299–304.
13. Косс Е.В. Формирование профессиональной мобильности студента средствами делового английского языка на уровне ELEMENTARY // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 268–272.
14. Горишкова Т.А., Громова Е.М., Беркутова Д.И. Направленность личности и мотивы выбора профессии: точки пересечения // Самарский научный вестник. 2016. № 3 (16). С. 159–163.
15. Иванова Т.Н. Скорость и интенсивность как основные показатели количественного анализа процессов социально-трудовой мобильности молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4 (9). С. 142–144.
16. Иванова Т.Н., Просветова О.К. Социологический анализ процесса социализации личности в различных теоретических перспективах // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 139–143.
17. Кипина О.А. Формирование профессионально-педагогической мобильности у студентов педвуза в условиях реализации ФГОС ВО // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 259–262.
18. Гайсин, Ф. А. Образование в условиях обновления духовной жизни / Ф. А. Гайсин. – Уфа: НУР-Полиграфиздат, 1997. – 248 с.

Статья поступила в редакцию 29.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019